

ПОНЯТИЕ АВТОРИТАРНОСТИ И ЕГО ТРАКТОВКА В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье анализируются различные подходы к рассмотрению вопроса авторитарной личности. Поскольку этот термин приобрел научную, практическую и социальную популярность сравнительно недавно, интерес к нему с нашей стороны носит двойной характер. С одной стороны, существует необходимость в ретроспективном анализе исследований, касающихся этого термина. С другой – необходимо выявление особенностей генезиса авторитарности, нахождение способа ее выявления в сложной личностной структуре.

Ключевые слова: авторитарная личность, подходы, личность.

К.В. Бик

ПОНЯТТЯ АВТОРИТАРНОСТІ І ЙОГО ТРАКТУВАННЯ В СТРУКТУРІ ПОЛІТИЧНОЇ СВІДОМОСТІ Й ДІЯЛЬНОСТІ

В даній статті аналізуються різні підходи до розглядання питання авторитарної особистості. Оскільки цей термін набув наукової, практичної, і соціальної популярності порівняно недавно, цікавість до нього з нашого боку носить подвійний характер. З одного боку, є необхідність проводити ретроспективний аналіз досліджень цього терміну. З іншого – треба виявляти особливості генезису авторитарності, та знаходження способу її виявлення в складній особистісній структурі.

Ключові слова: авторитарна особистість, підходи, особистість.

K.V. Bik

CONCEPT OF AUTHORITATIVENESS AND ITS TREATMENT OF STRUCTURE OF POLITICAL CONSCIOUSNESS AND ACTIVITY

This article deals with the different approaches to research the authoritarian personality. As far as this term gains a scientific, applied and social popularity comparatively recently, our interest have a double character. On a one hand, necessity to make a retrospective analysis of the researches, touching that term. On the other hand - revelation the peculiarity of it's genesis, and try to find the method to revelation authorities in a complex structure of personality.

Key words: authoritarian personality, approaches, personality.

Путём несложного размышления можно понять, что сама по себе проблематика авторитарности в научных исследованиях рассматривается преимущественно в контексте стиля руководства и управления или взаимодействия вообще. Также можно заметить, что в некоторых научных исследованиях вопрос авторитарности затрагивается в контексте собственно развития и социализации человека, его вхождения в сферу социального взаимодействия, а так же как неотъемлемый элемент процесса онтогенеза. В этом контексте исследователи вопроса констатируют факт, что в процессе социализации личность может либо поддаваться, либо преодолевать авторитарные стремления, в ходе чего формируются определённые её качества.

Для полного и объёмного взгляда на вопрос проанализируем некоторые исследования.

Споры и сомнения, которые в настоящее время имеют место в нашем обществе, концентрируются вокруг вопроса о том, какая же форма правления наиболее эффективна. Дискуссии на эту тему, а также проявляющаяся в настоящее время тенденция возврата к авторитарным формам правления, обуславливают **актуальность** нашего исследования. Кроме того, личность, обладающая описываемыми нами качествами, имеет тенденцию к отстаиванию фашистских и антидемократических настроений. Без учёта личностных предпочтений каждого индивида. Как показывает исторический опыт, недостаточное внимание к синдрому авторитарности может обернуться слишком дорогой ценой мировой истории и государству в частности.

Целью нашего исследования является эмпирический анализ подходов к изучению авторитарной личности, а так же исследование и выявление синдрома авторитарной личности среди групп студентов. Выявление в ходе исследования новых характеристик авторитарности в структуре личности, их эволюции и зависимости от внешних и внутренних факторов среды, как то: место работы, воспитание, социальная детерминанта, плоскость взаимодействия.

Также проблематика синдрома авторитарной личности является междисциплинарной и более полувека привлекает внимание зарубежных специалистов из разных областей знания: социальных и политических психологов, социологов, философов. Однако, она до сих пор не вошла в обиход отечественной социально-психологической науки. В отличие от Северной Америки и европейских стран, где ежегодно публикуется множество исследований, посвящённых синдрому авторитарной личности, на русском языке опубликовано всего несколько работ по этой теме.

Психоанализ, исходя из представления о структуре личности, в своих взглядах на социализацию декларирует постепенное развитие внутреннего конфликта по этапам формирования Super-ego, как вместилища социальных норм, которые противоречат содержанию Id, содержащему в себе природные влечения. Авторитарное надсознательное тормозит самореализацию бессознательного, которое в свою очередь демонстрирует авторитарное подчинение и реализуется только в завуалированной форме через систему защитных механизмов, ослабляющих внутренний конфликт.

В бихевиоризме авторитарное управление процессом социализации личности занимает своё место в технократических педагогических концепциях. Основная идея этих концепций заключается в том, что регуляция поведения человека осуществляется с помощью социально принятых реакций, на основе тщательно разработанной педагогической техники. Основная идея этой техники сама по себе заключается в отношениях доминирование – подчинение между учителем и учеником. А. Бандуре и Д. Роттеру удалось в полной мере реализовать процесс усиления манипуляторного аспекта в авторитарном управлении социальным научением личности. Поведенческий подход создал основу для классификации стилей руководства или стилей поведения. Это стало серьезным вкладом и полезным инструментом понимания сложностей лидерства. Разочарование в

подходе к лидерству с позиций личных качеств усиливалось примерно в тот же период, когда в теории управления стала набирать силу бихевиористская школа. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что второй подход к изучению лидерства сосредоточил свое внимание на поведении руководителя [12]. Согласно *поведенческому подходу к лидерству*, эффективность определяется не личными качествами руководителя, а скорее его манерой поведения по отношению к подчиненным. Несмотря на то, что поведенческий подход продвинул изучение лидерства, сосредоточив внимание на фактическом поведении руководителя, желающего побудить людей на достижение целей организации, его основной недостаток заключался в тенденции исходить из предположения, что существует какой-то один оптимальный стиль руководства. Более ранние авторы бихевиористской школы, как правило, рассматривали лидеров, которые вели себя демократично и считались с другими, как самых эффективных в современных организациях. Однако, обобщая результаты исследований, использовавших данный подход, группа авторов утверждает, что «не существует одного «оптимального» стиля руководства». Очень вероятно, что эффективность стиля зависит от характера конкретной ситуации, и когда ситуация меняется, меняется и соответствующий стиль». Более поздние авторы и ученые бихевиористской школы обычно признают, что необходим ситуационный подход к руководству. «Оптимальный» стиль лидерства меняется в зависимости от ситуации [10].

Теория врожденного величия доминировала в исследованиях по психологии лидерства до тех пор, пока работы Стогдилла не доказали, что никаких четких закономерностей проявления «черт величия» в личности всех известных науке людей нет. Другие исследователи пришли к заключению, что все характеристики, ассоциирующиеся с «величием», являются приобретенными, а не врожденными. Поэтому изучение психологии лидерства сместилось на изучение поведения лидеров. С 1945 по 1960-е годы бихевиористский подход к лидерству подчеркивал межличностные отношения. А. Маслоу, известный своими работами по психологии потребностей, объяснял поведение людей стремлением удовлетворять пять фундаментальных потребностей: от более насущных к менее насущным. Наиболее насущными А. Маслоу считает психологические потребности, за ними следуют в порядке убывания их значимости для человека: потребность самосохранения, потребность в обществе, потребность в признании и потребность в самовыражении. Приоритетное удовлетворение этих потребностей обычно совпадают с жизненными циклами человека: в первые годы жизни самыми главными являются психологические потребности, годы юности и молодости посвящаются в основном потребности в обществе других людей и любви, зрелость и старость удовлетворению потребности в самовыражении и признании. Вместе с тем А. Маслоу считал, что у человека с авторитарным характером ярко выражены такие психологические особенности, как скептическое и циничное отношение к человечеству, тенденция стереотипизации людей на две основные категории: слабых и сильных, хороших и плохих. Главное же состоит в том, что этот учёный трактовал авторитарные тенденции личности, как отслоение на определённом этапе развития личности, которые преодолеваются через самоактуализацию [6].

Возвращаясь к авторитарному характеру, заметим снова, что наиболее специфической его чертой является отношение к власти и силе. Для авторитарного характера существуют, так сказать, два пола: сильные и бессильные. Сила автоматически вызывает его любовь и готовность подчиниться независимо от того, кто ее проявил. Сила привлекает его не ради тех ценностей, которые за нею стоят, а сама по себе, потому что она – сила. И так же, как сила автоматически вызывает его "любовь", бессильные люди или организации автоматически вызывают его презрение. При одном лишь виде слабого человека он испытывает желание напасть, подавить, унижить. Человек другого типа не приемлет саму идею напасть на слабого. Авторитарная личность, наоборот, ощущает тем большую ярость, чем беспомощнее ее жертва.

В авторитарном характере есть одна особенность, которая вводила в заблуждение многих исследователей: тенденция сопротивляться власти и отвергать любое влияние "сверху". Иногда это сопротивление затемняет всю картину, так что тенденции подчинения становятся незаметны. Такой человек постоянно бунтует против любой власти, даже против той, которая действует в его интересах и совершенно не применяет репрессивных мер. Иногда отношение к власти раздваивается: люди могут бороться против одной системы власти, особенно если они разочарованы недостаточной силой этой системы, и в то же время - или позже - подчиняются другой системе, которая за счет своей большей мощи или больших обещаний может удовлетворить их мазохистские влечения. Наконец, существует такой тип, в котором мятежные тенденции подавлены совершенно и проявляются только при ослаблении сознательного контроля (либо могут быть узнаны лишь впоследствии по той ненависти, которая поднимается против этой власти в случае ее ослабления или крушения). С людьми, у которых мятежность преобладает, можно легко ошибиться, решив, что структура их характера прямо противоположна характеру мазохистского типа. Кажется, что их протест против любой власти основан на крайней независимости; они выглядят так, будто внутренняя сила и целостность толкают их на борьбу с любыми силами, ограничивающими их свободу. Однако борьба авторитарного характера против власти является, по сути дела, бравадой. Это попытка утвердить себя, преодолеть чувство собственного бессилия, но мечта подчиниться, осознанная или нет, при этом сохраняется. Авторитарный характер – никогда не "революционер", я бы назвал его "бунтовщиком". Множество людей и политических движений изумляют не очень внимательного наблюдателя кажущейся необъяснимостью перехода от "радикализма" к крайнему авторитаризму. Психологически эти люди - типичные бунтовщики [1].

Некоторые исследователи считают, что работы А. Маслоу оказали влияние на развитие теории авторитарной личности Т. Адорно. Пользуясь транзактным анализом Э. Берна, имело место выделение таких видов направленности в общении, как «ребёнок – родитель», и «взрослый – взрослый». Соответственно, несложно обнаруживается нить, символизирующая авторитарные и демократичные взаимоотношения. При этом, соответственно, первое диадное направление должно преодолеваться в ходе психотерапии, а второе же – формироваться в данном процессе, принимая во внимание то, что первое

возникает и реализуется в детстве, второе же – утверждается со временем. Также легко обратить внимание на практическую пользу этого положения. Она, прежде всего, заключается в облегчении межличностного общения не только в сфере личной, но и в системе отношений «начальник – подчинённый». Так, при обнаружении тенденции к авторитарным постулатам, можно при помощи трансформации речевых и поведенческих нюансов достигнуть оптимальной формы взаимодействия [7].

В свою очередь, в работах Адорно авторитаризм приобрёл масштабы объекта, заслуживающего отдельного исследования. Именно этим учёным были обоснованы параметры, которые вместе образовали состав так называемой «F-шкалы». Шкалу F критиковали в том числе за её чувствительность к ответам респондентов с уступчивым стилем реагирования. Ряд аналогичных шкал, такие как шкала консерватизма Уилсона-Паттерсона и сбалансированная F-шкала были созданы в попытке исправить недостатки F-шкалы. Современная версия F-шкалы, шкала правого авторитаризма Б. Альтмейера является наиболее часто используемой шкалой, измеряющей авторитаризм. Считаем необходимым осветить из в данной работе некоторые дефиниции.

1. Конвенционализм: непоколебимая склонность конвенциональным ценностям среднего класса; потребность следовать установленным нормам, глубокая озабоченность тем, что кто-то их может нарушить. Возможно, тут можно провести параллель с понятием интроекта в гештальт-психологии, в контексте бесконтрольного восприятия декларируемых установок и постулатов, и принятия их за аксиому.

2. Авторитарное подчинение: некритичное подчинение идеализированным авторитетам собственной группы; некритичное отношение к официальной власти и идентификация с ней. Слепое следование идеалам и установкам большинства.

3. Авторитарная агрессия: тенденция выискивать у людей, не уважающих конвенциональные ценности, с целью их осуждения и наказания. Нацеленность на устранение угрожающего для ценностного поля группы фактора.

4. Антиинтрацепция: непринятие всего субъективного, хоть сколько-нибудь наполненного индивидуальностью и чувственностью. Склонность к принятию установленных шаблонов, усугубляющаяся отрицанием и непринятием чего-либо, выделяющего личность из общего контекста. Даже в том случае, если предлагаемый индивидуальный подход может стать конструктивным, улучшая успешность деятельности группы.

5. Суеверие и стереотипизм: вера в судьбу, склонность к мышлению в шаблонных категориях; вера в то, что внешние силы контролируют жизнь человека; склонность к мистификации. Это качество, по всей вероятности, также может диктоваться и дополнять предыдущие. Продиктованное страхом утратить свою идентичность, потерять связь с группой, её обеспечивающую, человек всячески стремится снизить напряжение путём перекладывания ответственности на внешние факторы, переводя локус контроля во внешний план.

6. Культ силы: мышление в таких категориях, как доминирование/подчинение, слабый/сильный, вождь/последователи; идентификация себя с образами, воплощающими силу, выпячивание конвенциональных атрибутов собственного

Я; демонстрация силы; поддержание жёстких методов власти. Ошибочное представление о безграничном влиянии наделённых властью и силой людей. Тенденция превозносить и культивировать силовые сценарии, и приоритетность безоговорочного влияния властных, контролирующих органов, как то: «люди в погонах».

7. Деструктивность и цинизм: общая враждебность и неуважение ко всему человеческому. Высокомерное отношение к духовности, индивидуальности и иногда даже силам природы. Часто приобретает гипертрофированные формы, обнаруживая тенденции к разрушению, и нарушению, например, экологии.

8. Проективность: проекция неосознанных, инстинктивных импульсов во внешний мир; склонность верить в опасные процессы в мире.

9. Сексуальность: чрезмерная заинтересованность к событиям, имеющим сексуальный характер. Или, как другая крайность – морализаторство. Так можно часто наблюдать в наши дни взрослых, и даже пожилых людей, с увлечением смотрящих программы и фильмы криминального характера, и чаще всего осуждающих «современные нравы», кинематограф и масс-медиа. При этом с регулярностью вникая во все нюансы публичной жизни и программ с криминальной направленностью.

Перечислив и вникнув в суть каждого из перечисленных параметров, можно сделать вывод о том, что их можно объединить в единый синдром, имеющий тенденцию к устойчивости, который, присутствуя в характере человека, делает его абсолютно не принимающим демократические ценности и устои. И потому можно утверждать, что с помощью F-шкалы Т. Адорно была предпринята попытка измерить потенциально антидемократический характер.

Нельзя сказать, что дальнейшая судьба F-шкалы чем-то кардинально отличалась от любого открытия в сфере психологии. Многочисленные претензии и внимание к её недостаткам привели к череде замечаний со стороны иных исследователей. Критиковались и прогностические возможности, и психометрические характеристики. Содержание самого понятия авторитарной личности так же был подвергнут оспариванию. Представитель гуманистического направления М. Рокич утверждал, что F-шкала не выделяет представителя фашизма от любой иной догмы, тогда как главная черта авторитарной личности – догматичное поклонение системе ценностей. Для этого была создана D-шкала, в основу которой был на этот раз положен анализ когнитивных причин, за недостаток которых и критиковали Т. Адорно. Б. Альтемеер охарактеризовал авторитарную личность с позиции теории социального научения, о которой упоминалось выше (А. Бандура). Согласно этой теории, наши установки и ценностные ориентации формируются под влиянием социального окружения и родителей. В процессе взросления человек начинает придерживаться тех ценностей, которые, по словам родных и взрослых, являются правильными. Зачастую это приводит к негативным последствиям, унифицируя и сводя к «общему знаменателю» любые индивидуальные проявления личности, как самостоятельной единицы. Угол зрения, призма виденья, которые сложились через детерминанту индивидуального опыта, не учитывают одну решающую переменную – личностный аспект. Меняющиеся условия среды, эволюция

мышления социального слоя, процессы в обществе, продиктованные политической ситуацией, изменениями во властных структурах, существенно влияют на мировоззрение индивида. В то время как взгляды, навязываемые ему его близкими, вполне и чаще всего теряют актуальность во многих нюансах. Отсюда могут вытекать две основные крайности: аскетичность или социальная направленность (как аддикция).

Б. Альтемеер переделал F-шкалу и через факторный анализ сократил характеристики авторитарной личности до трёх:

I. Авторитарное подчинение: высокая степень подчинения власти и авторитетам.

II. Авторитарная агрессия: враждебное отношение к тем, кто не подчиняется системе.

III. Конвенционализм: стойкое ригидное следование традициям и социальным ценностям.

Б. Альтемеер называет исследуемую характеристику авторитаризмом правого толка не в политическом смысле, а в социально – психологическом, принимая во внимание полное подчинение власти и авторитетам [8, 9].

Одна из последних теорий авторитарной личности принадлежит южноафриканскому психологу Даккиту, который утверждает, что надо дать определение авторитаризму в терминах группового поведения, а не индивидуальной черты. Проанализировав составные части авторитарности по Альтемееру, Даккит доказал, что они описывают степень идентификации индивида с группой и отображают групповую сплочённость. Проявления синдрома авторитарной личности можно проследить в самом широком спектре социально-психологических явлений. Они обнаруживаются, прежде всего, в межгрупповых конфликтах, в восприятии и агрессии против представителей аутгрупп, в социальных стереотипах и национальных предрассудках, в поддержке антидемократической власти [11].

Проблема межгруппового взаимодействия и межгрупповых конфликтов (как национальных, так и политических) в наше время стоит чрезвычайно остро [2], [5], что придает исследованиям авторитарной личности особую актуальность.

Кроме того, можно говорить о том, что такие социально-психологические характеристики авторитарной личности, как локус контроля и приверженность традиционным западным или восточным ценностям, по-разному проявляются в российской и американской культуре, а синдром авторитаризма в этих культурах имеет свои специфические особенности [4]. Итак, авторитарная направленность проходит становление в процессе онтогенеза личности отчасти в зависимости от естественной склонности строить отношения в плоскости «доминирование – подчинение» и преимущественно – от социальных факторов. Именно ситуация воспитания может обусловить иной путь развития личности и её демократической направленности.

В качестве **выводов** можно сделать заключение в следующем: существует чётко определённая структура авторитарной направленности личности. Этот синдром сам по себе оказывает существенное влияние на личность и её восприятие в плоскости взаимодействия а так же в сфере личной. Совершенно понятно, что авторитарная направленность личности несколько ограничивает

сферы самореализации человека, поскольку она же усложняет взаимодействие человека с теми, кто наделён, например, демократическими чертами. Что и подталкивает к дальнейшей перспективе изучения авторитарной направленности, с выявлением новых закономерностей и связей, которые, возможно, проявятся в ходе исследования. Так же перспективу очерчивает и относительно недавно возникший интерес к проблеме, что также даёт исследователям новые возможности и несомненное преимущество.

Список литературы

1. Бурно М.Е. О характерах людей. – М., 2000. – 428 с.
2. Дилигентский Г. А. Социально-политическая психология. – М., 1994. – 354 с.
3. Дмитриев А.С. Число зверя: к происхождению социального проекта авторитарной личности. – М., 1993. – 182 с.
4. Дьяконова Н.А. Юртайкин В.В. Авторитарная личность в России и США: Ценностные Ориентации и локус контроля [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/avtoritarnaya-lichnost-v-rossii-i-ssha-tsennostnye-orientatsii-i-lokus-kontrolya>
5. Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия / Сост. Ю.В. Чернявская. – Мн., 1998, 358 с.
6. Хомуленко Т.Б., Лактионов А.Н. Имиджелогия и политическая психология, Харьков, 2008. – 112 с.
7. Adorno T.W. et al. The authoritarian personality. – N.Y., 1950. – 324 p.
8. Altemeyer B. Enemies of freedom: Understanding right wing authoritarianism. – San Francisco, 1988. – 324 p.
9. Altemeyer B. The authoritarian specter. – Boston, 1996. – 547 p.
10. Bandura A. The social foundations of thought and action: A social cognitive theory. – N.Y., 1986. – 256 p.
11. Duckitt J. Authoritarianism and group identification: A new view of an old construct // Political Psychol. – 1989. – V. 10. – P. 63-84.
12. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychol. Monogr. – 1966. – V. 80. – P. 234-240.